

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ЦЕЛЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Б.А. Тхориков,

*кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Целевые индикаторы являются ключевым элементом в системе индикативного управления, конкретизирующим виды и направления управленческого воздействия и, следовательно, требуемые для этого ресурсы.

Корректное значение целевого индикатора во многом определяет эффективность всех запланированных мероприятий: очевидно завышенное значение – изначально снизит мотивацию экономических агентов в связи с нереальностью и невозможностью выполнения поставленной цели; очевидно заниженное значение – предопределяет неполную вовлеченность участников в рабочие процессы, так как цель может быть достигнута при минимальных усилиях; изначально неточное значение – приведет к нерациональным действиям всех участников и неэффективному использованию ресурсов и, в конечном итоге, не даст желаемых изменений объекта управления.

В рамках неоклассической экономической теории возможно допущение только последнего варианта – неточного расчета значения целевого индикатора, вызванного низким профессионализмом сотрудников, неполной информацией, несовершенством инструментов расчета или влиянием прочих объективных факторов. Допущенная ошибка будет выявлена, исправлена, объект управления возвращен на требуемый вектор развития путем корректировки соответствующих планов деятельности и значений индикаторов. При этом, даже если сам экономический агент (допустивший ошибку) не сможет ее идентифицировать и устранить, механизмы рынка вынудят это сделать, например, через аспект конкурентной борьбы – конкуренты, использующие в работе более точные целевые (плановые) показатели, с большей вероятностью, будут иметь рыночное преимущество. Неоклассики убеждены, что «экономический человек» (потребитель, предприниматель, организация) всегда стремится максимизировать доход и минимизировать затраты, поэтому выбор изначально неверных целей, их заведомо неточное описание в системе значений целевых индикаторов, нерационально, а значит невозможно.

Исследования в области институциональной экономики свидетельствуют об обратном, под воздействием предсказуемо иррациональных мотивов поведения [1], экономические субъекты могут, и часто допускают ошибки при установлении значений целевых индикаторов. И в данном случае следует согласиться с российским философом А. Зиновьевым, который отмечает: – «... только наивные люди могут верить, будто рынок пущен на самотек, предоставлен сам себе и какой-то мифической «невидимой руке»».

Эволюция исследований рыночных рисков и дисфункций институтов в экономической науке привела научное сообщество к осознанию наличия в социально-экономической деятельности различных субъектов, помимо традиционных рисков, вызванных общей неопределенностью внешней среды, еще и институциональных рисков [2]. Благодаря работам Д. Норта, Р. Коуза, Р. Мертона, А. Аузана, В. Тамбовцева, В. Полтеровича, О. Сухарева, М. Пауэра, Г. Ротштейна, М. Хьюбера, Г. Гаскела, Я. Тана, Т. Верхагена, Г. Княгина и других, употребление категории «институциональный риск» вошло в оборот экономической науки, начались исследования причин, факторов и проявлений институциональных рисков в социальной-экономической среде.

В общем виде институциональный риск – это вероятность наступления нежелательного события, вызванного оппортунистическим поведением экономических субъектов, несовершенством институциональной среды и нерациональностью институтов [3]. В этой связи институциональные риски анализируются в трех аспектах: институциональные

ловушки, институциональная неопределенность и нерациональность функционирования институтов.

Рассмотрим проявления институциональных рисков в каждом аспекте применительно к условиям деятельности организаций социальной сферы (ОСС).

Институциональные ловушки в социальной сфере связаны с прямым государственным участием, так как рыночными способами обеспечить население общественными благами невозможно. В научной литературе их описано достаточно много, остановимся на «ловушке» непосредственно связанной с определением целей деятельности ОСС и выбором значений целевых индикаторов.

Субъектами управления в социальной сфере выступают: 1) Правительство РФ (ПРФ) – определяющее общую социальную политику; 2) государственные институты (ГИ) – представители исполнительной власти, ответственные за организацию исполнения и реализацию задач социальной политики; 3) организации социальной сферы – непосредственные исполнители, предоставляющие социальные услуги гражданам.

В связи с тем, что реагирование объекта управления проявляется в реакции общества и отдельных его индивидов, то идеальное устремление объекта заключается в получении максимально широкого набора социальных услуг, предпочтительно на бесплатной основе, с минимальными сроками ожидания. При этом цели субъектов управления, определяются преимущественно экономическими мотивами – снижение расходов на оказание социальных услуг.

На рисунке 1 представлена схема сбалансированного влияния субъектов управления на социальную сферу: ОСС оказывают услуги по оптимальной цене (P^{optim}), обеспечивающей полное возмещение затрат за счет бюджетов всех уровней; количество и ассортимент услуг, доступных гражданам (Q^{max}) в ОСС подкрепленный финансированием, устанавливается Правительством РФ, на уровне государственных институтов контролируется недопущение сокращения объем услуг ниже определенного порога (Q^{min}). В практической деятельности возникают искажения. С одной стороны, Правительство РФ стремится минимизировать стоимость государственных обязательств и социальных гарантий за счет перекладывания финансового бремени по оказанию социальных услуг на ОСС. Номинально граждане могут претендовать на широкий набор услуг (рис. 1б, точка – Q^{max}), но организации из-за затруднений, вызванных снижением цены ниже себестоимости до уровня P^{min} , ограничивают доступность таких услуг или начинают взимать плату с клиентов. С другой стороны, сами ОСС не заинтересованы в оказании большого числа услуг, напротив, стремясь получить наибольшую финансовую поддержку со стороны государства (рис. 1б, точка – P^{max}), пытаются ограничиться объемом (рис. 1б, точка – Q^{min}), невыполнение которого приведет к неблагоприятным последствиям.

В результате описанное противоречие определяет «перекос» социальной сферы в сторону ПРФ или ОСС. При этом государственные институты не участвуют в развитии социальной сферы, они ограничиваются сохранением фактического предоставления клиентам минимального набора социальных услуг.

Можно заключить, что ни один из субъектов управления не стремится к обеспечению сбалансированного развития социальной сферы – цели их деятельности и значения целевых индикаторов противоположны друг другу. Во многом этим объясняются неудачи проводимых социальных реформ, так как при подготовке преобразований постановка цели осуществляется с использованием традиционных подходов менеджмента, основанных на рациональном поведении экономических субъектов, заинтересованных в едином конечном результате. Счетная Палата Российской Федерации отмечает, что «цели многих госпрограмм абсолютно неконкретны, содержат нечеткие формулировки и недостаточно согласованы с задачами госпрограмм. Типичны ситуации, когда достижение цели не обеспечивается ни одной из задач или задача не направлена на достижение ни одной из целей» [4].

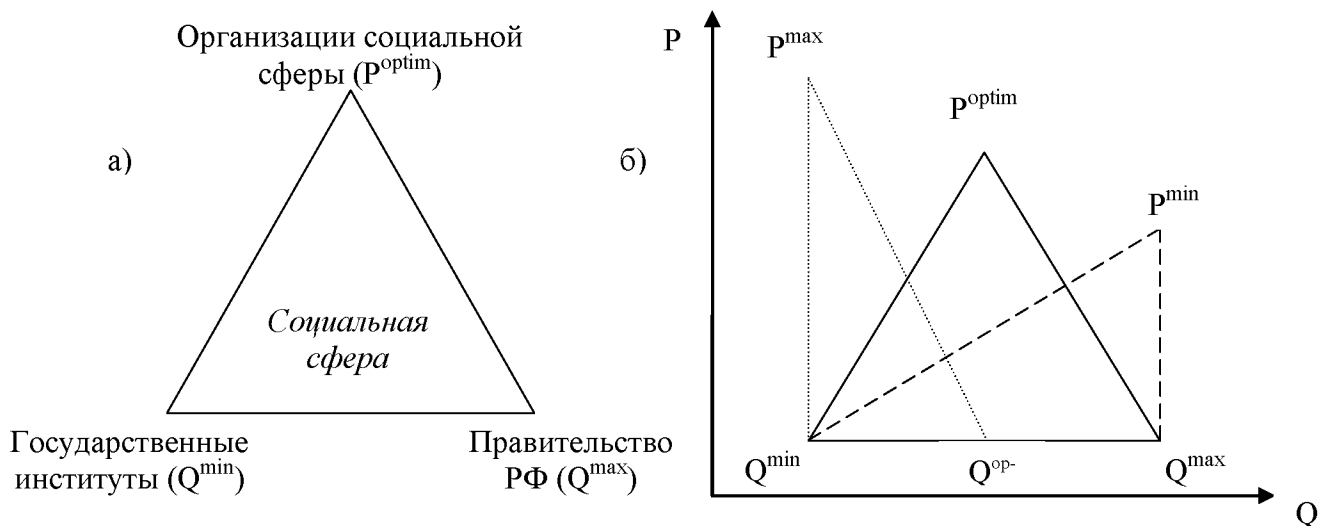

Рис. 1. Влияние субъектов управления на социальную сферу

В том числе рассмотренная институциональная ловушка, связанная с целеполаганием, определяет возникновение институциональной неопределенности. Основываясь на работах Д.Е. Московкина [5] институциональную неопределенность можно представить в виде ситуации, когда заинтересованные акторы не находят компромисса относительно процедур и правил, а последние постоянно меняются, носят спорадический характер. В результате возникают риски, влияющие на установление целевых индикаторов. Субъекту управления необходимо дополнительно принимать во внимание следующие проявления неопределенности, сформулированные нами на основе проблемно-гипотетического знания: 1) между количественно-качественными характеристиками социальных услуг и степенью участия государства в их производстве существует прямая связь, а между данными характеристиками и степенью участия потребителей – обратная; 2) ОСС, несущие наибольшие затраты при производстве социальных услуг, потребляют наименьшее их количество; 3) между затрачиваемыми ресурсами и объемом, структурой, качеством, доступностью социальных услуг нет статистической зависимости; 4) многосубъектность заказчиков приводит к искажению представлений о качестве предоставляемых социальных услуг, которое формируется государством и признается социальным большинством.

Совокупность перечисленных факторов затрудняет выбор значения целевых индикаторов и является причиной нерациональности функционирования институтов социальной сферы. В качестве примеров данной нерациональности приведем следующие. 1) Диверсификация оказываемых услуг. Широкий спектр социальных услуг, необходимый потребителям, требует на макроуровне системы обеспечения функционирования ОСС различных типов, на микроуровне – организацию оказания различных социальных услуг соответственно профилю (специализации) ОСС. 2) Многофакторность социально-экономического планирования, снижающая качество прогнозов: зависимость ОСС от других хозяйствующих субъектов; многоканальность финансирования процессов оказания услуг; изменчивость половозрастной структуры обслуживаемых потребителей (клиентов) и прочее. 3) Стандартизация и алгоритмизация процессов оказания социальной услуги как комплекса определенных мероприятий, связанных с определением проблемы потребителя и ее устранения; их отсутствие приводит зачастую к взаимоисключающим результатам – реальные услуги, оказанные потребителю, и услуги, зафиксированные в первичной документации и отчетных статистических формах. 4) Сложность координации внутренних социальных процессов, поскольку расширение услуг социальной сферы связано с вовлечением все большего числа участников. Отдельные работники, оказывающие частные услуги, не видят общей целесообразности своей работы, возрастает длительность оказания

услуги, снижается эффективность контроля за использованием ресурсов. 5) Асимметрия информационного обеспечения процессов управления. Сложность и разнообразие внутрисистемных процессов, а также постоянный рост стоимости социальных услуг требуют автоматизации управленческого учета, позволяющего объединить и оценивать экономическую и отраслевую (например, врачебную) деятельности. 6) Коммерциализация и клиентоориентированность, требующие одновременного соподчинения с соблюдением конституционных прав граждан на жизнь, охрану здоровья, медицинскую помощь, достойное существование, свободное развитие. 7) Сложность определения качества работы, различия восприятия достигнутого результата (качества и количества услуг) с точки зрения органов управления, работника и потребителя.

Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что институциональная среда организаций социальной сферы оказывает значительное и разностороннее влияние на их способность корректно установить цель деятельности и формально ее описать через систему индикаторов. Для преодоления данной негативной тенденции целесообразно использовать методики управления отличные от принятых в неоклассической экономической школе, например, индикативное управление.

Литература

1. Ариели Д. Предсказуемая иррациональность. – М.: Манн, Иванов и Фербер. – 2010. – с. 296.
2. Грозова О.С., Цветкова Г.С. Институциональный риск: междисциплинарный подход к исследованию // Вестник Международного института экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 7-12.
3. Грозова О.С., Цветкова Г.С. Природа и факторы институционального риска // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 22. – С. 54-59.
4. Доклад Председателя Счетной палаты Российской Федерации, Председателя Совета КСО при Счетной палате [электронный ресурс] / Голикова Т. А. – Режим доступа к изд.: http://audit.gov.ru/press_center/news/25117.
5. Московкин Д.Е. Институциональная неопределенность как фактор трансформации политической системы // Политика и международные отношения. – 2007. – № 50 (вып. 21). – С. 86-91.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ РОССИИ

Д.И. Усманов,
*кандидат экономических наук,
старший преподаватель
кафедры менеджмента и маркетинг, НИУ «БелГУ»*

На сегодняшний день глобализационные процессы затрагивают регионы и страны мира, целые отрасли и отдельные предприятия. Глобализация мирового хозяйства заключается в усилении трансграничной активности, появлении наднациональных организаций и международных интеграционных группировок, ускоренном распространении знаний и опыта, информатизации общества. Задачей данного раздела диссертационного исследования мы определили формирование системы факторов глобализации, которые оказывают значительное влияние на социально-экономическое неравенство регионов России.

Термин «глобализация» настолько прочно вошел в жизнь, что в отечественных и зарубежных работах по данной проблематике авторы не предлагают какого-либо определения. В. Л. Иноземцев выделяет четыре блока литературы, где в названии используется